

тѣми же лугами Нань-шаня или сосѣднихъ горъ на верхнемъ теченіи Желтой рѣки. Всего нами теперь было собрано въ альпійской области сѣвернаго и южнаго склона пройденнаго перевала 30 видовъ цвѣтущихъ растеній, еще небывшихъ въ гербаріи нынѣшняго лѣта. Изъ нихъ можно назвать: восемь видовъ *Saussurea* (*S. medusa*, *S. tangutica*, *S. phaeantha*, *S. rugosa*, *S. sorocephalo?*, еще три новыхъ) весьма характернаго растительнаго рода для сѣв.-восточнаго Тибета; пять видовъ генціаны (*Gentiana falcata*, *G. Olivieri* var., *G. algida?* *G. tenella*, *G. detonsa?*); три вида *Cremanthodium* (*C. plantagineum*, *C. humile*, *C. discoideum*); *Polygonum Bistorta* var. мѣстами сплошь растущая, *камнеломка* (*Saxifraga unguiculata*), *скерда* (*Crepis glomerata*), *Pleurogryne spathulata*, *лотикъ* (*Ranunculus affinis* var. *Stracheyanus*), красивый синій *прикрытъ* (*Aconitum rotundifolium*), желтый и розовый *мытники* (*Pedicularis lasiophrys*, *P. labellata*).

Звѣрей въ альпійской области теперь мы не встрѣчали вовсе. Изъ птицъ же, впервые за все лѣто, добыли новый видъ, именно краснаго горнаго вьюрка, котораго я назвалъ именемъ своего достойнаго помощника—*Leucosticte Roborowskii*.

Вмѣстѣ съ переваломъ за Бурханъ-Будда круто измѣнился и климатъ: взамѣнъ недавняго холода и сырости теперь наступили сухость и тепло, все болѣе усиливавшіяся по мѣрѣ нашего спуска ущельемъ Номохунъ-гола. Физиономія горъ, относительно ихъ растительности, также измѣнялась, хотя и не столь рѣзко. Пониже альпійскихъ луговъ, въ районѣ $13\frac{1}{2}$ — $12\frac{1}{2}$ тыс. футовъ, горные склоны по ущелью, гдѣ мы теперь проходили, одѣты были довольно сносными лугами, на которыхъ растутъ злаки—*овсянка* (*Festuca* sp.) и *мятникъ* (*Poa* sp.), *лукъ* (*Allium Przewalskianum*) и кустиками *касатикъ* (*Iris* sp.), въ нынѣшнемъ году не цвѣтшій. Возлѣ самой рѣки и на ближайшихъ горныхъ скатахъ внизъ отъ $12\frac{1}{2}$ тыс. фут. начинается попадаться *дырисунъ* (*Lasiagrostis splendens*), который вскорѣ становится обыкновеннымъ растеніемъ узкой долины Номохунъ-гола.

Въ средней части того же ущелья, въ полосѣ отъ 13—12 тыс. футовъ, рѣдкимъ насажденіемъ лѣпится по скаламъ *можжевеловое дерево* (*Juniperus Pseudo-Sabina*), а по сѣвернымъ горнымъ склонамъ нерѣдко сплошь растутъ невысокіе кусты *курильскаго чая* (*Potentilla fruticosa*). Но въ общемъ горы здѣсь все-таки безплодны. Лишь кое-гдѣ въ узкихъ ущельяхъ, запертыхъ сіенитовыми скалами, прокидывается на маленькихъ площадкахъ лучшая растительность. Въ такихъ укромныхъ уголкахъ попадаются представители горной флоры верхняго теченія